

Елена КРУТОВСКАЯ

1914—1984

Елена Александровна Крутовская родилась в Красноярске. Семья её была очень известной в городе. Дед её, В. М. Крутовский, был известным врачом и общественным деятелем. В детстве Елену привлекали разные животные: она любила наблюдать за их повадками и привычками. Рисованием и отчасти живописью Лена занималась серьёзно. В детстве её учителем был художник Вильгельм Генрихович Вагнер. Позднее

Лена стала заниматься на вечернем отделении Художественного училища имени В. И. Сурикова. Окончила Красноярский педагогический институт (факультет естествознания). Работала в заповеднике «Столбы». Заповедник стал для неё вторым домом. В 1955 году в Красноярском книжном издательстве вышла её первая книжка-раздвижка «Лесные чудеса». Позже были изданы книги «Лоська» (1965), «Ручные дикари» (1966), «Имени доктора Айболита» (1974), «Дикси» (1984), «Были заповедного леса» (1990).

СКАЗКА О ТОМ, КАК СОХАТЁНОК ЛОСЬКА — ЧУДО ЛЕСНОЕ И КОСУЛЁНОК ПИК УШЛИ В ЛЕС ЖИТЬ

Жили-были у нас в заповедном лесу два ручных дикаря: сохатёнок Лоська — Чудо лесное и маленький косулёнок Пик. Лоська — Чудо лесное — страшилище редкое. На ночь увидишь — спать не сможешь. Уши у Лоськи ослиные, хвост овечий, копыта коровьи, на шее — конская грива.

А косулёнок Пик — прехорошенький: головка маленькая, лёгкая, ножки тоненькие. Глаза, носик и копытца чёрные, сам буренький, как летний зайчик, а сзади, где у зверей бывает хвостик, — белое «зеркальце».

Вот стали учить Лоську возить санки, как конь.

Не понравилось это Лоське. Ленив он учиться. Ходит в упряжке и стонет:

— О-о-ох... ы-ых... ы-ых...

Охал, охал, а когда его распрягли, надумал уйти от людей в лес.

— Уйду,— говорит,— насовсем, ну их! Не хочу на коня учиться!

Услышал это Пик.

— И-и-и я,— пищит,— уйду! Я — вольный зверь, лесной, не хочу больше с людьми жить.

И ушли.

Идут по лесу. Лоська впереди вышагивает, а Пик за ним зайчиком прыгает.

От Лоськи на снегу следы большие остаются, как ямы. А от Пика — дырочки.

Час ходят, два ходят. Поломанную осинку нашли — объели. Черничные кустики из-под снега пощипали.

Полежали немного на снегу, пожевали жвачку.

Впереди Лоська вышагивает, а за ним — Пик зайчиком прыгает. От Лоськи на снегу ямы. А от Пика — дырочки.

— А знаешь,— говорит вдруг Пик,— ведь время-то уже к вечеру. Дома, наверно, поило для нас готово.

— Солёное,— соображает Лоська.

Остановился и ушами по-слоновьи захлопал (он всегда так делает).

— С картошкой,— вздыхает Пик.

Облизнул чёрный носик язычком, взглянул на Лоську — у того даже слюнки потекли.

— Может, пойдём домой? — говорит.— Лес-то от нас никуда не убежит, можно и завтра уйти в него жить, а поило наше как бы коза Иринка не выпила.

— Выпьет! — взревел Лоська.— Ой, выпьет! Она вредная! Вчера так меня двинула рогами, до сих пор коленка болит. Побежим скорее, пока ей наше поило не отдали!

И побежали.

Впереди Лоська иноходью несётся, далеко длинные ноги в белых «гамашах» выкидывает, а позади Пик зайчиком прыгает.

От Лоськи на снегу — ямы, а от Пика — дырочки.

Совсем наступила зима, и выпавший снег больше не тает. Он падает каждый день большими пушистыми хлопьями, которые кружатся над тёмным лесом, как стаи белых птиц.

Я теперь не прикрепляю поводка к ошейнику Пика, когда мы ходим гулять в лес.

Сегодня ровно месяц, как Пик у меня.

— Помнишь, Пик, как ты кричал и сердито бил меня своими острыми копытцами, когда тебя, засунутого в мешок, положили мне на колени поперёк седельной луки? Как ты ни за что не хотел брать хлеб с моей ладони, потому что она была чужая? И как ты совсем не умел бегать — разом выдыхался и начинал ловить ртом воздух, словно вытасченная из воды рыбка? И какие у тебя были слабые дрожащие ножки? А помнишь избу лесника, свой тёмный уголок за печкой и маленькую девочку со светлыми кудряшками, которая поила тебя молоком?

Но Пик смотрит на меня с удивлением:

— Что ты выдумываешь, мама? Этого же ничего не было на самом деле, о чём ты рассказываешь. Это только сны... сны, которые я давно забыл. Дай мне лучше хлебца и почеси за ушками — вот так...

— Какая же у тебя коротенькая память! Почти как твой хвостик, которого совсем нет. А то, что ты был когда-то вольным зверем и жил в лесу... это тоже сон, Пик?

— Не говори глупостей! Ты отлично знаешь, что это не сон, ты ведь сама помогла мне вспомнить. Дай мне белый сухарик, тот, что у тебя в правом кармане.

— Если ты вольный зверь, какие же тебе белые сухарики? Уходи и живи в лесу!

— Когда-нибудь и уйду,— говорит Пик, засовывая носик в мой правый карман.— Но пока мне хочется пожить с тобой. У тебя в карманах всегда есть что-нибудь вкусное для Пика.

Честное слово, я ничего не придумала в этой маленькой истории, кроме того, конечно, что Пик умеет говорить.